

„МУЗЫ“ С НЕГЛИННОЙ

ДО СИХ пор местоположение Парнаса, который древние греки населяли музами, считалось неизвестным. Мы можем обрадовать географов важным открытием: Парнас находится в Москве, на Неглинной улице, у подножия Мосэстрады.

Древнегреческим поэтам, чтобы взобраться на Парнас, приходилось седлать крылатого и норовистого коня Пегаса.

А москвичам, чтобы попасть на Парнас, нет надобности пользоваться отсталой конной тягой, можно с комфортом доехать в троллейбусе или автобусе. Совсем как в песне:

Оседлаю я крылатого коня-с

И поеду на Неглинную-Парнас.

Еще издали, на углу этого самого Парнаса и Пушечной вы увидите целую стайку муз. Мифические музы считались в древности существами субтильными, нежными. Они являлись широким массам древних греков лишь по вдохновению и притом, что особенно приятно, совершенно бесплатно. Музы с Неглинной, наоборот, сугубо практичны и выступают перед современной публикой только за вознаграждение, которого далеко не всегда достойны.

Быть может, в этом молодом человеке с черными баками нелегко признать музу музыки — Евтерпу. Но не сомневайтесь: он — это Евтерпа. При нем принадлежащие этой богине атрибуты: аккордеон, гитара или контрабас. Грузно прислонившись к водосточной трубе, стоит не слишком на этот раз грациозная муза танцев — Терпсихора. Муза поэзии Эрато представлена двумя немолодыми людьми в развевающихся белых плащах. Их называют «Братья Конъюктур». Суевливые и навязчивые, они всем предлагают свой товар, заывают:

— Пишем куплеты про то и про это!

В толпу муз затесался и дрессировщик. В прошлом он цирковой униформист. Ныне — артист... медведоводитель. Иногда на Парнасе он появляется даже со своей напарницей — довольно большой медведицей.

Переминаясь с ноги на ногу, музы ведут тихие разговоры. Они ждут ангажемента, который даст им неверная, как погода в этом мае, муза странствий.

Сия муза является чаще всего в образе немолодого, но тщательно выбритого человека в зеленой, как светфор, шляпе. Зеленая шляпа — неременный атрибут сих муз. В сценах, разыгрывающихся на Парнасе, зеленая шляпа является главным действующим лицом. Действующим в самом прямом смысле этого слова. И даже активно действующим. Действия эти носят не столь театральный, сколь криминальный характер. Зеленая шляпа устраивает концерты — правые и «левые». Разумеется, недаром, разумеется, за вознаграждение. Идет направо — сотню просит, «налево» — вдвое норовит.

Итак, украшенная зеленой шляпой муза странствий прибыла на Парнас. Говорит она тихо, едва различимым шопотом, вполне конспиративно.

— Муза, поедешь в Рузу? — спрашивает зеленая шляпа у Терпсихоры.

— С тобой — куда угодно!

Тот же вопрос задается и другим музам. Ставятся жесткие условия: никаких суточных, проезд за свой счет, каждая муза от каждого концерта отчисляет 10 процентов в пользу зеленой шляпы.

«Караул, грабят!» — хочется крикнуть музам. «Держи вора!» — красноречиво говорит их взгляд. Но вместо этих справедливых восклицаний душа муз исторгает тихое согласие. Нельзя: обзовешь одну зеленую шляпу жуликом — и все остальные лишат ангажемента.

Обитатели Парнаса, обойденные вниманием музы странствий, сами предлагают свои услуги.

— Я женщина-змея! — шепчет тонкая особа в пестроклечатом платье.

— Я трансформатор! — басит мужчина с чемоданчиком.

— Я куплетист и тем горжусь! На что угодно я гожусь!

Действуя быстро и энергично, зеленая шляпа сколачивает концертную бригаду. Состав ее можно характеризовать, перефразируя известную детскую загадку: два певца, два чтеца, посередине гвоздик. Гвоздик — иначе «гвоздь» программы. В «гвозди» охотно идут порой талантливые артисты, такие, как Петр Алейников или Глеб Романов, увы, не брезгающие услугами «жуков»-администраторов.

И вот муза странствий тащит своих собратьев в турне. В Саратов, в Рузу, Ялту, Кишинев... В городах и весях появляются афиши, анонсирующие концерты московских артистов. А иногда ловкие администраторы действуют под маркой Мосэстрады.

В кармане у зеленой шляпы лежит документ: договор с одной из областных филармоний и маршрутный лист. Аккуратно составляются и ведомости на выплату суточных. Аккуратно расписываются в них артисты и аккуратно прикарманивает эти суточные «жук»-администратор.

Так действуют, например, администраторы Юрьев — он же Генесин, Тэди — он же Горшков и иные...

Почти все они связаны с... частным гастрольбюро. Не удивляйтесь, читатель! Именно — с частным. Помещается сия посредническая контора в частной квартире в Тихвинском переулке, дом № 10/12, кв. 1.

Днем и ночью раздаются в «конторе» телефонные звонки. «Вас вызывает Брянск!» — предупреждают телефонистки. «Курск, Орел, Тамбов, Владимир, Ленинград!».

— Шлите бригаду! — кричат в телефонную трубку директора филармонии. Повторяю: Борис—Роман—Иван...

И зеленые шляпы мчатся на угол Парнаса и Пушечной. И бригады муз едут на периферию. И владелец частного гастрольбюро взимает мзду и с муз и с филармоний.

Но покинем Парнас. Поднимемся еще выше — на самый Олимп, где обитают боги. Вот сам Юпитер, вот Меркурий, покровитель муз — Аполлон. Правда, на нашей грешной земле они носят более скромные имена: начальник Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР А. А. Холодильник, начальник Гастрольбюро Д. Г. Сулханишвили и директор Мосэстрады Н. П. Барзилович. Увы, с олимпийским спокойствием взирают они на то, что творится на Парнасе, за которым они обязаны надзирать. Не трогают их ни судьбы муз, ни криминальные действия зеленых шляп.

Впрочем, Аполлон обратился как-то к самому Юпитеру:

— Надо бы взять муз на учет. Среди них, право же, немало опытных артистов. Занялся бы этим Меркурий, это по его части: он бог коммерции.

Юпитер сумрачно молчал... Прошел год.

— Нет, пусть Аполлон сам заберет к себе муз! — изрек Меркурий Юпитер молчал... Целый год, может быть, больше. И вдруг Юпитер заговорил:

— Мне надоели ваши споры! Пусть все идет так, как шло...

И опять умолк. Молчат и Аполлон—Барзилович и Меркурий — Сулханишвили.

А зеленые шляпы тем временем действуют направо и налево.

...Быть может, Юпитер рассердится на нас за то, что мы загнули на Олимп и на Парнас, на подведомственные ему территории, за то, что мы нарушили его олимпийское спокойствие.

Но известно, если Юпитер сердится, значит...

В. Привальский.